

Мэн Тин проснулся с утра пораньше, но Янь Суй все еще крепко спал, поэтому он какое-то время внимательно разглядывал лежащего рядом мужчину. Прежде Янь Суй всегда просыпался примерно в это же время. Очень медленно Мэн Тин вытянул руку, прикоснувшись ей к груди Янь Суя, которая ритмично опускалась и поднималась.

В действительности он еще прошлым вечером хотел к нему прикоснуться, но в тот момент весь его разум оказался окутан смущением. У него не хватало смелости даже для того, чтобы об этом заговорить, не упоминая о том, чтобы сделать свои мысли реальностью.

Рука Мэн Тина быстро оказалась поймана на груди Янь Суя. Мэн Тин в тот же миг всем телом застыл. Ему потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя, затем он моргнул и снова почувствовал мощное сердцебиение Янь Суя у себя под рукой. Это было восхитительное чувство, но в то же время довольно неловко было оказаться пойманным на горячем.

Мэн Тин приподнялся на кровати, после чего на лоб Янь Суя приземлился утренний поцелуй:

- Доброе утро, Янь Суй.

Говоря это, он попытался забрать свою руку; но провалился. Его попытка переключить внимание Янь Суя не увенчалась успехом.

- И как тебе это чувство?

Отпустив руку Мэн Тина, Янь Суй ущипнул его нежную щечку.

Мэн Тин моргнул и честно признался:

- Прикосновение... довольно приятное.

Он никогда прежде ни до кого не дотрагивался, но все чувства подсказывали ему, что если он прикоснется к Янь Сую, тот его не оттолкнет. Янь Сую даже нравилось это все сильнее и сильнее.

С этими словами он протянул руку и дотронулся до него еще пару раз, после чего спросил подтверждения у Янь Суя:

- Ты мой мужчина, и я могу прикасаться к тебе, верно?

- Так и есть, - ответил Янь Суй, и между его бровями проявилась некая беспомощность. Возможно, Мэн Тину было сложно понять мучения, на которые его обрекало терпение, и он постоянно сужал рамки, в которых Янь Сую приходилось держать себя.

Когда им, спустя какое-то время, наскучило валяться в постели, они, как обычно, отправились на пробежку, выгуляли собаку и, поиграв с котенком, пошли завтракать. Янь Суй не стал незамедлительно подниматься наверх, чтобы переодеться и отправиться на работу. Вместо этого он подошел к дивану, уселся на него и, протянув руку, притянул в свои объятия Мэн Тина, который как раз держал на руках Пушка.

- Я попросил Гу Лана помочь нам с организацией вечеринки. Туда приглашены все люди, что есть у меня в моментах. Местом проведения станет побережье в западном пригороде. Мы выезжаем примерно в два часа дня. Если тебе понравится, можем переночевать там, если же нет - вернемся пораньше.

Как только Янь Суй заговорил, Мэн Тин посмотрел на него. Янь Суй подробно ему все разъяснил, и Мэн Тин ненадолго всерьез об этом задумался, а затем тотчас кивнул.

- В таком случае позволь мне сначала отвести Пушка и Ревеня в приют для питомцев.

Он прекрасно помнил указания, данные ему Чжэнь Ханем. Каждые три дня он должен был отводить Пушка и Ревеня в клинику на осмотр, чтобы получить дальнейшие рекомендации. И сегодня как раз настал третий день, проведенный ими в резиденции Янь.

Янь Суй по-прежнему обнимал его, не собираясь встать. Мэн Тин вновь заговорил:

- Я знаю, как туда пойти. У тебя, наверное, еще много дел, ты должен идти на работу.

На самом деле Янь Суй раздумывал о том, что лучше было бы позвонить Чжэнь Ханю и заставить его явиться сюда самому, но, зная характер Мэн Тина, он понимал, что юноша вряд ли захочет кого-либо беспокоить. В тот день, когда Ли И пришлось с утра пораньше осматривать его, когда юноша заболел, Мэн Тин даже от души его поблагодарил.

- Хорошо, как насчет того, чтобы Чжао Бин пошел вместе с тобой? Тогда мне будет спокойнее.

Мэн Тин послушно кивнул. Хотя он и не видел в этом особой необходимости, он не хотел отвергать заботу Янь Суя.

Янь Суй еще немного посидел вместе с Мэн Тином, а затем встал с дивана и поднялся наверх; только вместо того, чтобы отправиться в компанию, вошел в свой кабинет. Сегодня утром он решил заняться своей работой, находясь в кабинете.

Вскоре после к нему наконец зашел Ван Фэн.

- Составь график поездки и освободи мне семь дней после свадьбы.

Ван Фэн совершенно не ожидал, что Янь Суй попросит освободить ему целых семь дней после свадьбы, но все же кивнул:

- Да, господин.

Пока он это обдумывал, Янь Суй сам ответил на все вопросы, которыми он задавался:

- Скажи, лучше будет устроить путешествие внутри страны или же отправиться за границу?

Услышав это, Ван Фэн почувствовал, как строка многоточий в его голове удлинчилась до бесконечности. И что еще за поездка? Теперь ему стало очевидно, что это было свадебное путешествие. Вот только для него стало полной неожиданностью, что Янь Суй сможет догнать волну современных тенденций.

- В стране тоже имеются места с живописными пейзажами, но, по моему мнению, лучше отправиться за границу; или... вы можете спросить, что думает об этом молодой господин Мэн?

Какое-то время поразмыслив над этим, Янь Суй поднял руку. Он попросил Ван Фэна расписать для них маршрут, чтобы потом они могли его обсудить.

Он подумал, что не стоит задавать Мэн Тину этот вопрос, поскольку, за исключением города Дунлин, Мэн Тин никогда даже толком Хайчэн не осматривал, поэтому для него не имело значения, отправятся они в путешествие по стране или улетят за границу.

Однако свадебное путешествие обязательно должно было отличаться. Ему следовало более тщательно все продумать. Если Мэн Тину понравится, то он сможет и в будущем регулярно ездить с ним куда-нибудь и развлекаться.

Конечно же, он не самостоятельно додумался до этой идеи, потому что просто не смог бы в одночасье превратиться из старомодного человека в романтика. Вчера утром, перед тем, как поехать в компанию, он сначала встретился с порекомендованным Ли И психиатром и консультировался с ним практически два часа.

Психиатр сказал, что, с учетом состояния Мэн Тина, ему не следует торопиться; однако было бы неплохо почаще с ним прогуливаться и расширять его кругозор. Переключение на спокойную и размеренную жизнь всегда идет на пользу.

Янь Суй задумался над этим, а затем ему на ум внезапно пришло это "свадебное путешествие". Однако семь свободных дней означали, что он будет очень занят до и после их свадьбы.

Поэтому он никак не мог отправиться вместе с Мэн Тином, чтобы отвести их двух маленьких парней в приют для питомцев.

Чжэнь Хань весьма неплохо управлял своей клиникой для домашних питомцев. Уход за ними начинался с восьми утра и заканчивался в восемь вечера, почти не оставляя свободного времени. Еще там хватало людей, желающих завести питомцев, и все они должны были заранее оформить заказ.

Однако сегодня за заказы отвечали две девушки, что стояли за стойкой. Чжэнь Хань ни за что не стал бы себя утруждать, но его все-таки попросили на сегодня "назначить встречу" с Мэн Тином.

"Твоя невестка будет там уже через минуту".

Едва Чжэнь Хань успел прочитать это сообщение, как Янь Суй отправил ему еще одно:

"Позаботься о том, чтобы держать при себе свои руки".

Чжэнь Хань какое-то время пристально взирал на оба сообщения, после чего ехидно рассмеялся.

Смех, пронизанный уникальным для семьи Янь холодком, заставил молодых медсестер слегка поежиться, они почувствовали себя немного испуганными, проходя мимо его трона-дивана.

Как говорится, кто станет опрометчиво подходить и прикасаться к тому, что принадлежит президенту, верно?

Ему не пришлось долго ждать: вскоре появился Мэн Тин с Пушком на одной руке, другой ведя Ревеня на поводке. За ним следовал высокий и крепко сложенный Чжао Бин, одетый исключительно в черное.

- Вам назначено? - стоящая за стойкой девушка улыбнулась Мэн Тину и задала ему этот вопрос. Так как он пришел вместе с котенком и собакой, это, вероятно, было самое правдоподобное предположение.

Мэн Тин покачал головой. Он окинул помещение взглядом:

- Я к Чжэнь Ханю, я - его невестка.

- Невестка... - стоящая за стойкой девушка даже утратила контроль над собственным голосом, столкнувшись со столь странным явлением... Хотя в современном мире однополые браки уже узаконили, мужчина редко использовал по отношению к себе это выражение. К тому же Мэн Тин, казалось, не успел повзрослеть и вообще не походил на замужнего мужчину.

Мэн Тин не умел общаться с людьми, особенно с созданиями вроде нее, так называемыми

"девушками". Их чувства было слишком легко задеть. Она выглядела так, будто он сказал нечто из ряда вон выходящее, но ведь он ни в чем не ошибся. Чжэнь Хань приходился Янь Сую младшим кузеном со стороны матери, а значит, для его кузена Мэн Тин был невесткой.

- Он здесь? - нерешительно спросил Мэн Тин.

- Тут я. Невестка, ты пришел, заходи, - Чжэнь Хань увидел Мэн Тина через окошко в приемной, поэтому, даже если бы Янь Суй не прислал ему те два сообщения, не бы не смог проигнорировать Мэн Тина. Он поднял руку и знаком показал стоящей за стойкой девушке, что примет его.

Мэн Тин тихонько выдохнул с облегчением и, кивнув, прошел к Чжэнь Ханю.

Затем последовал ряд процедур для осмотра Ревеня и Пушка. Как ветеринар, Чжэнь Хань безусловно был профессионалом. Он обладал весьма неплохими навыками обращения с кошками и собаками, но с некоторыми делами ему требовалась помощь. Изначально он собирался позвать медсестер, но Мэн Тин и сам прекрасно обо всем позаботился, поэтому он передумал.

- Они любят тебя.

- Ага, я тоже их очень люблю.

Мэн Тин протянул руку и какое-то время гладил Ревеня, почесывая его тут и там, причем Ревень и сам терся о руку Мэн Тина. Пес получал удовольствие от его ласк.

- Рана затягивается довольно быстро, она должна полностью зажить примерно через месяц, - проговорил Чжэнь Хань, а затем посмотрел на Пушка, сидящего в клетке у ног Мэн Тина. - Выздоровление Пушка протекает медленнее. По моей оценке, на него уйдет два-три месяца.

Он никак не мог взять в толк, почему Мэн Тин решил назвать котенка "Пушком". Может, он от всего сердца надеялся, что котенок зарастет шерстью, а потом станет много есть и округлится, будто шарик?

Нет смысла говорить, что Мэн Тин действительно думал об этом.

Услышав это, Мэн Тин с серьезным видом кивнул:

- Я понимаю, нам некуда спешить. Все будет хорошо.

<http://bllate.org/book/15224/1343597>